

Люди села

В конце 80-х годов пришлось мне как-то разговориться с заместителем директора по кадрам одного крупного завода. Он рассказал мне: «Когда к нам в отдел кадров приходит выпускник ВУЗа, я в первую очередь смотрю, откуда он. Если он родом из села, я без опаски даю ему любую должность, даже высокую. Если же он родом из города, то я опасаясь доверить ему ответственные должности. Почему? Да потому что в селе ребята, если они растут с отцами и не избалованы, умеют всё. И строить, и пилить, и паять, и ухаживать за скотиной и ремонтировать что-либо. А выпускники родом из города умеют красиво говорить, но в случае, когда надо что-то сделать самому, они теряются, вызывают плотника, сантехника, электрика и т.д... Особенно это стало заметно в последние годы, когда в школах запретили детям заниматься посильным детским трудом. Помнится, мы в школе с энтузиазмом дежурили в классах, помогали делать палисадники у школы, ухаживали за яблонями и другими деревьями в пришкольном саду, что-то выращивали на грядках под руководством учителя биологии, собирали колоски, и, конечно, всегда помогали собирать картофель на полях в сентябре..»

Мне хочется рассказать о нескольких интересных людях, выходцам из села Кельчино, с кем мне довелось вместе учиться в школе. Девятков Иван Михайлович был старше меня, но не чурался общением с нами, младшими школьниками. Когда он после окончания Кельчинской семилетней школы поступил в Воткинский техникум, он восторженно рассказывал о своей первой рабочей практике. «Представляете. Ребята, как изготавливают на заводе новые детали? В начале их делают из глины, а потом заливают металлом отпечатки этих изделий и потом обтачивают, получается прекрасная деталь. Это так интересно!...»

Когда Иван Михайлович закончил Ижевский механический институт и стал работать инженером, он оставался таким же простым и увлеченным человеком, рассказывающим с интересом о своей работе. Он не стеснялся нашего уральского говора и иногда просто, как принято в деревне говорил: «Ну дак чо? А вот это нетунайна (ерунда – от слов нет и на). Он с уважением говорил о наших кельчинских учителях, передавал всегда поклон моему отцу, учителю русского языка и литературы Январскому Владимиру Николаевичу. Говорил: Я закончил у Владимира Николаевича 7 классов, но где бы я ни сдавал экзамены, я всегда писал сочинения не меньше чем на четвёрку благодаря тому, что нас хорошо учили. А сейчас, говорил он, в школе пошли какие-то преобразования, и дети стали писать неграмотно, выпускники восьмых классов на почте не могут написать грамотно заявление...»

После окончания механического института он закончил ещё факультет журналистики дмуртского университета, писал талантливо стихи, занимался исследовательской работой. Однажды он рассказал мне историю об образовании названия села Кельчино. Оказывается, на территории села Кельчино раньше жили удмурты и даже чукчи. (в районе деревни Малая Кивара сохранились остатки кладбища чукчей. Звали чукчей местные жители чучкои упрекали нас, малышей, если мы где-то запачкались: что ты такой грязный, как чучко...» Иван Михайлович раскопал сведения о том, что во время похода Ермака в Сибирь от его много тысячного войска отсоединялись казаки, которые не хотели идти на войну неизвестно за кого, а хотели оставаться жить и работать в привольных местах Прикамья. Один из отрядов казаков, взяв с собой небольшую пушку, скрылся от Ермака в лесах Удмуртии. В это время на угоре в Кельчино, выше места, где сейчас улица Логовая, проходило моление удмуртов. Казаки-разбойники, чтобы напугать удмуртов, выстрелили вверх холостым выстрелом. Удмурт с криком: «О, Кылчин мынам (О. Ангел мой!) разбежались.

Нужно сказать, что удмурты, чукчи, чудь и другие северные народы старались не вступать в военные конфликты с разбойниками, они предпочитали уходить на север, чем воевать с кем-то... Но название поселения осталось от этих слов Кельчино. По другой версии, опубликованной в своё время в газете «Ленинский путь» моим отцом Январским В.Н. село основал некий Кельчин, который первым поселился в этих местах.

Я заинтересовался рассказом Ивана Михайловича о происхождении села Кельчино и решил продолжить эту исследовательскую работу. Недалеко от села Кельчино находится деревня Бакаи.

Бакаи – (по словарю Даля - означавшее речные заводи, донское наречие. Селение Бакаи есть воез Азовского моря у Мориуполя) Это означает, что первые жители Бакай были выходцы из донских мест. Возможно, отряд казаков разделился, одни поселились в красивом месте Кельчино, другие в не менее красивом месте, которое ныне зовется Бакаи....

В 80 годы я опубликовал в газете «Ленинский путь» эти исследования, и сейчас историки по этим заметкам стараются восстановить историю наших родных мест. А начало исследованиям положил именно Иван Михайлович. Мне нравились его стихи. Одно из них, прямо написанное с натуры в Кельчино, хочется опубликовать. Напротив дома Ивана Михайловича, где жил его отец, первый пионер Кельчинской школы Девятов Михаил, стоял дом где жил простой русский крестьянин (фамилию, к сожалению, не могу пока восстановить). У него в ограде был вырыт глубокий колодец с чистой вкусной водой. Двор всегда был открыт и хозяин радушно приглашал всех набрать из колодца его вкусной холодной водицы. Но умер хозяин. Дом с колодцем во дворе купил приезжий человек, который перестал пускать во двор соседей. Что произошло дальше, Иван Михайлович описал в своем маленьком стихотворении:

«Тропинка через двор вела.

Носили воду полсела

И каждого сосед просил:

Ты воду у меня носи!

Всегда чиста и холодна,

Слезинкой светится вода.

С тех пор прошло немало лет.

В том доме стал другой сосед.

В селе считал он: каждый вор,

Закрыв ворота на запор.

От стыда

Покрылась тиною вода...»

В селе Кельчино воров до революции почти не было. На горе, выше целебного родника, жили Башегуровы, которые хранили прекрасную традицию, которая, возможно, передалась им от живущих здесь ранее. Они выставляли на заборе косы, грабли, другой инструмент, хотя знали,

что это могут украсть. А за хорошую отточенную косу иной раз давали на рынке корову. Но не крали, ибо знали, что с ворами устраивали казацкий а самосуд. Недалеко от Кельчино находилась деревня Позоры. Это название деревня получила за то, что при образовании этого селения один мужи пришёл в соседнее село и украл там мешок пшеницы. Об этом узнали, пришли мужики с других деревень и постановили: деревню назвать Позоры, чтобы все помнили о том гнусном поступке. Позднее, уже при советской власти, было предложение переименовать селение, но старожилы сказали : нет- пусть будет память поколениям, что воровать нельзя .

Все эти факты говорят о прекрасном духе русского народа, который даже в тяжелое время сурово осуждал воровство. Всё нарушили красные революционеры, под подлыми лозунгами : «грабь награбленное» раскулачивали своих же односельчан, отымая у крепких крестьян то, что те добыли непосильным многолетним трудом.

Рассказывали, что в двадцатые года недалеко от Кельчино была организована коммуна, которая занималась тем, что раскулачивала крестьян. Это были воры и пьяницы, бездельники, лодыри, решившие поживиться за счёт односельчан. Однажды один такой пропойца, бывший председателем коммуны, сидя за столом , прохрипел: «Надо ещё кого-то раскулачить, самогон кончился, башка болит! Ему отвечали: некого уже раскулачивать, остались одни бедняки. Тот ударил по столу кулаком: Что я ,должен подыхать с похмелья, давайте кого-нибудь раскулачивайте!...

Обо всём этом надо помнить, чтобы не повторилась страшная история, когда братья убивали братьев, когда пьяная жадная страсть замутила людям глаза. И путь спасения, единения народа сегодня один – Путь любви к Родине. к Богу.

Николай Январский